

**ЕС И РОССИЯ В 2007 ГОДУ:
ДОГОВАРИВАЯСЬ О НОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

25 – 26 мая 2007 года
Maritim Park Hotel, Рига, Латвия

Доклады участников

Надежда Арбатова, Заведующая отделом, Центр европейской интеграции, Институт Мировой экономики и международных отношений РАН

Надежда Арбатова: «Уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги. Тема моего выступления «СПС больше чем договор – пост СПС больше чем договор».

Я хотела бы начать с того, что Самарский саммит между Россией и ЕС не обманул ожидания, потому что ожиданий никаких не было. Это была чисто символическая встреча, которая проходила в очень тяжелых условиях. В период обострений российско-польских и российско-эстонских отношений. Но в политике и символы имеют очень большое значение. И с этой точки зрения Самарский саммит был полезен. Он подтвердил готовность двух партнеров продолжать партнёрства, продолжать переговоры по будущему их договорно-правовой базе. Вместе с тем Самарский саммит подтвердил то, о чём я и мои многие коллеги давно уже писали и говорили. Наши отношения переживают затяжной кризис, если понимать кризис как стагнацию, как ситуацию неопределённости, которая, конечно же, не может длиться долго. Рано или поздно должен произойти перелом в ту или иную сторону.

Чем вызван этот кризис? На мой взгляд, он вызван атмосферой недоверия, непониманием друг друга, который мешает определить партнёрам стратегические цели в их отношениях. А без стратегических целей развивать партнёрство не возможно. И, конечно же, на эти трудности в двухсторонних отношениях накладываются очень негативные тенденции в международном политическом климате. И я просто об этом не могу не сказать, потому что без этого нельзя понять сути наших противоречий с Европейским Союзом, с нашими западными партнёрами. Отношения ЕС и России развиваются не в вакууме, чем объясняется на сегодняшний день ухудшение международных отношений.

Прежде всего, отношения России с Западом. На мой взгляд, есть четыре главные причины. Первая причина состоит в том, что Россия, которая чувствует себя сегодня сильней, хочет пересмотреть ту модель отношений с западными партнёрами, которая сложилась в 90-е годы, которая основалась на односторонних уступках России западным партнёрам, которая, собственно, не принесла особых дивидендов России. Вот сегодня Россия хочет выступать как полноправный, полнокровный партнёр, заявляя о своих позициях. Но к этому, к сожалению, наши западные партнёры не готовы. И любые озабоченности, любые претензии России, любые формулировки её интересов воспринимаются с подозрением, как проявления каких-то неоимперских амбиций. Будь то такой политический вопрос, как позиция России по Косово или такой узкий технический вопрос, как польское мясо. Это моментально обрастает новыми претензиями, политизируется и мешает решать эти рабочие, технические вопросы. Это первая причина.

Вторая причина состоит, я считаю, во внешней политике США. Вы прекрасно знаете, о чём идёт речь. Это односторонность США. Это полное пренебрежение к нормам международного права, к позициям России и не только России, но и ближайших союзников по многим вопросам. Это полное пренебрежение к сфере разоружения и

очень толерантное и деликатное отношение европейских союзников к этому поведению США, в отличие от их критики в отношении к России.

Третья причина - это нарождающееся соперничество России, ЕС и НАТО на постсоветском пространстве. Наши западные партнёры ЕС и НАТО должны понимать, что в отсутствии стратегических целей, в отсутствии видения стратегической перспективы в отношениях России с ЕС и НАТО, любые попытки расширения в сфере влияния этих институтов на постсоветском пространстве, будут восприниматься Россией негативно, с подозрением, как попытка выдавливания её из зоны важных интересов. Тем более что нам много раз говорили о том, что процесс расширения ЕС и НАТО это взаимодополняемые процессы. И вот сегодня мы видим, что взаимодополняемость создает очень серьёзный кризис.

И, наконец, четвёртая причина, что тоже очень важно. Это внутривнутриполитическое развитие России. Опасение наших западных партнёров относительно того, куда движется Россия, в какую сторону она идёт. И вы знаете, одно из самых распространенных мнений состоит в том, что существует глубокий разрыв в ценностях между Россией и ЕС. Разрыв чуть ли не генетический, что мы обладаем какой-то врожденной склонностью к авторитаризму. Я никогда не была согласна с этим мнением. И я считаю, что у нас нет разрыва в ценностях. У нас есть разрыв, действительно глубокий разрыв, в демократическом опыте. И наши западные партнёры, которые судят сегодня Россию по самым высоким критериям демократии, которой не существует не только в новых странах членов ЕС в чистом виде, но даже в странах Западной Европы, забывают о том, что Россия всего лишь 15 лет назад вышла из Советского Союза с очень тяжёлым Советским наследием, при полном отсутствии новой политической элиты, при полном отсутствии опыта. При всей критике, обоснованной в наш адрес, при всей неравномерности и противоречивости нашего развития, если посмотреть назад, то вы видите, что мы достигли достаточно много. За 15 лет мы прошли стадию первоначального накопления капитала, олигархический капитализм. И сейчас мы вступили в стадию государственно монополистического – капитализма, который еще называют либерально – бюрократическим капитализмом. Это та стадия, на которой мы находимся с определёнными политическими последствиями. Многие страны Западной Европы прошли эту стадию, такие как Италия. Мы находимся просто на разных стадиях развития и это наши партнёры должны очень хорошо понимать.

А теперь о сути отношений. Я коротко очень скажу о существующей договорно-правовой базе. Вы знаете, что основной договор, который существует на сегодня это соглашение о партнёрстве и сотрудничестве. Оно истекает в ноябре этого года. Оно может продлеваться по желанию сторон. И Россия и ЕС признают, что это соглашение уже безнадежно устарело во многих аспектах. Примерно 64 положений СПС либо устарели, либо не выполняются той или иной стороной.

Что мы имеем еще? Мы имеем Санкт-Петербургскую инициативу 2003 года. Блестящая идея. Блестящая идея создания четырёх пространств. Вот вам стратегическая цель, которая обходит очень деликатно болезненные вопросы о членстве России в Евросоюзе. Если мы создадим четыре общих пространства, это будет фактически очень высокой степени ассоциация. Но Санкт-Петербургская инициатива говорит о том, что эти четыре пространства должны быть созданы на основе СПС, то есть на основе договора, который заведомо устарел. И я вам могу сказать, именно поэтому многие из наших экспертов, когда появилась эта инициатива, восприняли её с лёгким недоверием, как такую очередную сладкую пилюлю накануне очередного расширения Европейского Союза. Россия не является частью политики соседства, она находится за пределами этой стратегии. Политика соседства снова отсылает нас к Санкт-Петербургской инициативе о четырёх пространствах, которые основываются на базе старого СПС. Вот вам порочный круг. Порочный круг, из которого можно выйти только одним путём. Нам нужен новый договор, основанный на четырёх общих пространствах. Два года назад у нас началась очень широкая дискуссия по этому вопросу.

Комитет России в объединенной в Европе, в котором я работаю, так сказать, на общественных началах, выдвинул концепцию радикальной модернизации СПС, на базе четырёх пространств. Мы ставили еще и цель учреждение ассоциации в долгосрочной перспективе. Потом появились новые концепции. Может их можно охарактеризовать как минималистские. Но не важно. У нас шла очень широкая дискуссия в отличии, кстати, от стран ЕС. Мы инициировали сами эту дискуссию. И примерно год назад после многочисленных обсуждений у нас сложился какой-то общий консенсус относительно того, какой должен быть будущий договор. Это должен быть договор о стратегическом партнерстве, в основе которого должны лежать критерии общих пространств. И плюс заключение секторальных соглашений в наиболее важных для России и ЕС сферах. Вот в целом для нас была ясна картина.

Как вы знаете переговоры между Россией и ЕС так и не сдвинулись с места. Значит официальный предлог это вот наши санкции по Польскому мясу, наша позиция по договору к энергетической Харте. И сегодня я с огорчением должна заметить, что в нашем экспертном сообществе и в политических кругах царит атмосфера пессимизма и скепсиса. И даже те люди, которые два года назад выступали за то, что мы должны и нам нужен новый договор, сегодня говорят – нет, нам не нужен новый договор. Нечего из этого не получится, огромное количество проблем. И даже если мы будем проводить переговоры, и в результате получится этот договор, где гарантия, что он будет ратифицирован всеми странами Европейского Союза? К сожалению, существует такая позиция. Я её не разделяю. Я считаю, что наше руководство официально нигде не отказалась от своей прежней позиции, это тот ориентир, которому мы должны следовать. Не надо бежать впереди паровоза и разбирать перед ним рельсы. У нас есть наша цель. Я думаю, что вопрос о Польском мясе будет снят очень скоро. У меня есть такое ощущение. Я думаю, что нам можно будет договориться и об энергетической Харте, о договоре к энергетической Харте, потому что здесь всё зависит от того, как смотреть на эту проблему.

Критики России говорят о том, что Россия не хочет ратифицировать ДЭХ. Мы говорим по-другому, что Россия не против ДЭХ, но Россия хочет, чтобы были учтены её интересы, мы говорили об этом раньше, но это не возникло сегодня. Нам обещали, что к 1996 году будут решены многие проблемы, то есть, возможны переговоры, поиск компромисса, основанный на балансе интересов, как импортеров, так и экспортёров энергоресурсов. Это не неразрешимые проблемы. Мы должны вести переговоры по будущему СПС, не опуская планку в наших отношениях. Если случится так, что новый договор не будет ратифицирован в какой-то из стран ЕС. Ну что – же, это будет не наша вина, и ответственность будет лежать на нас. В этом случае мы сможем сказать, что мы со своей стороны сделали всё, что могли.

И теперь я бы хотела очень коротко остановиться на том, на чём должны быть, с моей точки зрения, сконцентрированы наши усилия. Прежде всего, конечно, это устранение тех технических причин наших разногласий с Польшей по вопросу польского мяса. Кстати сказать, парадокс состоит в том, что Россия, пожалуй, впервые применила в отношении Польши санитарно-ветеринарный сертификат, который существует в странах ЕС. То есть, мы руководствовались правилами ЕС.

Что касается энергетической сферы, у нас будет целая сессия и я, в общем, политолог и не буду говорить об этом долго, хотя у меня есть моя точка зрения.

Я хотела бы сказать в целом об энергодиалоге. Сегодня наши отношения напоминают человека с большим флюсом. Конечно, энергетический диалог это очень важное направление в наших отношениях, но то, что ЕС сегодня делает акцент практически только на энергетическом диалоге, посылает нам очень тревожные сигналы. У нас создается впечатление, что Россия для ЕС это только нефть и газ, и больше нечего. И главный вопрос, который задают нам наши Европейские коллеги - сколько нефти и газа

вы нам можете дать? А остальное, извиняюсь, гори синим пламенем. Это очень плохой подход, он будет иметь негативное влияние на нашу внутреннюю ситуацию. Вы знаете, что наше руководство отказалось от концепции энергетической сверхдержавы, которая собственно на самом высшем уровне никогда и не позиционировалась. Это были отдельные так сказать люди, которые выступали. Я считаю, что это абсолютно правильно. Энергетическая сверхдержава это такой же нонсенс, как, я утрирую немножко, текстильная сверхдержава. Это нормальное направление в нашей работе, но нельзя концентрировать наши отношения только на этом.

Теперь по четырём пространствам, что мне кажется важным по общему экономическому пространству. Сегодня очень многие экономисты, в том числе и либеральные экономисты, которые всего лишь год назад выступали за зону свободной торговли, сегодня говорят, нет. России не нужна зона свободной торговли. Это подорвёт нашего отечественного производителя, наши предприятия не конкурентоспособны. Нам не нужна зона свободной торговли. На мой взгляд, это абсолютно не правильный подход. Во-первых, если мы вспомним историю, то мы добивались зоны свободной торговли, еще ведя переговоры об СПС, этого не получилось. Зона свободной торговли является фундаментом общего экономического пространства. Какая бы отдалённая перспектива, так сказать, за этим не стояла. Но как конечная цель, несомненно, зона свободной торговли должна быть включена в общее экономическое пространство как основополагающая предпосылка. Конечно, членство в ВТО необходимое условие для создания зоны свободной торговли. Я думаю, это произойдёт. И я думаю, что сам процесс адаптации, который предусмотрен членством ВТО, позволит нашим предприятиям накопить определённый опыт и стать конкурентоспособными. Тем более, по мнению многих уважаемых экономистов, практически в каждой отрасли Российской экономики есть очень сильные и очень конкурентоспособные предприятия. Так что, на мой взгляд, от этой идеи нельзя отказываться, и она должна быть прописана очень чётко в торговом договоре.

Значит сфера общего пространства внутренней безопасности. Я буду говорить очень коротко о тех вопросах, которые я считаю принципиальными. Здесь самый важный вопрос о безвизовом режиме, к которому мы должны стремиться. Это вопрос, который имеет огромное политическое значения. Мы можем, как угодно развивать наши отношения с ЕС, но индикатором намерений ЕС в отношении к России, будет именно отношение к вопросу о визовом режиме. Это имеет огромное значение и для России, для общественного сознания наших людей, потому что безвизовый режим, постепенный переход, разумеется, я не призываю отменить его завтра, он будет способствовать формированию общего Европейского сознания. Это очень важно.

Вопрос о пространстве общей внешней безопасности это наиболее деликатная сфера отношений. Вообще вопросы о внешней безопасности, мы знаем на примере самого ЕС, это наиболее сложные и деликатные вопросы. Если нам удастся сформировать это пространство, поставить очень чёткие цели и двигаться в этом направлении, это будет означать, что наши отношения действительно переходят в нужную, новую фазу. У нас сегодня существует много форматов политических обсуждений, диалогов между Россией и ЕС. Но, на мой взгляд, это является не достаточным. Нам важно не только обсуждать, высказывать претензии. Обсуждать, кстати, в основном отношения двухсторонние. Нам важно формировать общие позиции по наиболее важным проблемам международной безопасности. И если это возможно осуществлять в месте, если это отвечает интересам той или иной стороны. Совместные акции, вот для этого, на мой взгляд, в договоре нужно предусмотреть создание нового органа – Совета безопасности России и ЕС. В России эти идеи уже высказывались, но, к сожалению, Брюссель относиться к этому на сегодняшний день достаточно негативно.

Я не буду говорить о пространстве в сфере науки, культуры. Это, пожалуй, наименьшие проблемные пространства.

Закончу свое выступление вопросом – а что же будет, если нечего не будет, не будет нового договора? Ну, наверное, мир не рухнет, если не будет нового договора. У нас есть двухсторонние отношения со многими странами-членами ЕС. Но, наверное, мир будет всё-таки немного другим, наверное, по-другому пойдёт внутреннее развитие России, наверное, от такого полнокровного сотрудничества по многим вопросам мы перейдём к избирательному сотрудничеству. И поэтому я выражаю надежду, что всё-таки одна и другая сторона поймут важность сегодняшнего момента. Вот в какой-то степени действительно пост СПС больше чем договор, это наше будущее. Спасибо».